

Елена Умнова

**МОЕ ТЕЛО
НАПРОТИВ МЕНЯ.
КОНЕЦ СВЕТА
ПО-ЭЛЬФИЙСКИ.**

Том 3

УДК 82-312.9
ББК 84-445
У54

У54 **Умнова Е.**
Мое тело напротив меня. Конец света по-эльфийски. Том 3 / Елена Умнова –
М.: Литнет, 2025. – 422 с.

ISBN 978-5-521-93807-0

Когда в дело вмешиваются боги надо делать ноги. Но если именно для этого дела тот самый бог тебя сюда и притащил? Придется расхлебывать кашу. Даже если божий промысел отдает сумасшествием. Даже если планы летят к чертам. Даже если кажется, что выхода нет. Главное, чтобы любимый друу перестал переворачивать все с ног на голову!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93807-0

© Литнет, 2025
© Е. Умнова, 2025

Глава 32. Все предусмотреть не могут даже боги

В следующий миг мы оказались на залитой солнцем поляне, так что пришлось спешно прикрывать глаза. И только после того, как они привыкли к дневному свету, я, наконец, увидела что-то кроме ярких кругов перед глазами. Это действительно был палаточный лагерь, причем, так как разбит он был на склонах небольшой лощины в горах, то стояли мы как на сцене античного амфитеатра, а вокруг, постепенно забираясь все выше, располагались палатки. Не то, чтобы их было несметное количество, но их было много и видно было, как их продолжают ставить. Продолговатая лощина же явно использовалась как порталная площадь, ибо сиреневатые шестиугольники возникали то тут, то там, пока мы шли по ее центру к шатрам внушительных размеров, расположенным недалеко.

Похоже, это был штаб. По крайней мере, это были самые большие сооружения в округе, и около них было постоянное явно организованное движение немалого числа эльфов.

– Мама здесь? – неожиданно переполошилась Эфа.

– Да, – ответил ей Эдоризэль.

Глаза девушки и без того счастливые, загорелись еще ярче, и она заспешила вперед.

– Твоя мама в штабе? – удивленно спросила я, шагая рядом.

– Да, конечно. Мама илис, что-то наподобие генерала в вашем мире, – беззаботно ответила Эфа. – Она руководитель пограничной службы.

Я так и выпала в осадок. Да, эта информация была у меня в голове, но до сегодняшнего дня я даже не задумывалась, чем занимаются родители Эфы. Покопавшись (пусть и запоздало) в памяти еще, я поняла, что и отец Эфы не так далеко ушел от матери. Не генерал, точнее илис, конечно, но шишка тоже крупная и командую-

щая. Неудивительно, что за Эфой вели профессиональную слежку, в полиции было все схвачено, да и, в конце концов, как мы не прятались, нас все-таки нашли. Надо, кстати, спросить как!

«Да... Куда же я попала на сей раз? Или, точнее, к кому?»

– Генеральская дочка значит, – пробормотала я, вздыхая.

Эфа, услышавшая это, хихикнула, оборачиваясь ко мне.

– Вы с мамой найдете общий язык, я уверена, – вроде бы однозначно, но все же довольно загадочно сказала она, и я увидела, что Эдориэль тоже улыбался.

«Что-то я начинаю волноваться...»

Мы же тем временем дошли до одного из шатров (слава богу, не центрального) и у входа нас встретил эльф в форменной одежде.

– Этер, – он чуть склонил голову, едва заведя Эдориэля.

– Доложи, – сказал ему мужчина.

Эльф, а похоже это был секретарь, бросив любопытный взгляд на Эфу с Костей, нырнул в шатер сразу же. Впрочем, ждать он нас долго тоже не заставил, почти тут же появившись и снова с кивком сообщив, что мы можем пройти. Я с любопытством шагнула внутрь и обозрела все пространство шатра. Он был просторным, но свободного места почти не было. Несмотря на походные условия, шатер выглядел как настоящий рабочий кабинет, в нем было несколько столов, за которыми работали эльфы, немало шкафов, заполненных какими-то бумагами и видимо какими-то артефактами, огромная карта на стене с кучей пометок, церемониальный уголок с разложенными, если мне не изменяет память, предметами для ритуала поиска, огромный стол для переговоров и совещаний и небольшой мягкий уголок на самых задворках, видимо, для отдыха сотрудников этого министерства пограничной службы на выезде. По-другому у меня язык не поворачивался назвать это четко организованное место.

В это время эльфы один за другим поднимались со своих рабочих мест и тихо исчезали на выходе. Последней со своего места

поднялась эльфийка, что-то дописывавшая в документе, лежавшем перед ней, и я, наконец, смогла увидеть ее полностью.

Это была высокая статная женщина в простом, но изысканном длинном светло-сером платье. Ее золотистые, точь-в-точь как мои, волосы были украшены только серебряным обручем и волнами ниспадали до самых колен. Но цельный образ илис элле создавали глаза. Они были бледно-серые, почти до прозрачности, и, может быть, от того слегка пугали. Их взгляд, казалось, пробирал до костей, хотя на несколько вытянутом лице у женщины было всего лишь сосредоточенно-спокойное выражение. Она была очень похожа на мое нынешнее отражение в зеркале, а от отца Эфе досталось не очень много. Только невероятно зеленые глаза, да отсутствие кудрей. Впрочем, характер у нее, тоже, кажется, больше в папу пошел, что не могло не радовать меня.

Не зная я, что это мать Эфы, и не приди мы сюда непосредственно для встречи с ней, я бы предпочла обойти ее по широкой дуге, не хуже чем великих дроуских матерей. А сейчас остается только надеяться, что опасности, которой от нее веет, нужно остерегаться врагам, а не нам.

— Мама, — радостно проговорила Эфа и поспешила к эльфийке. Я с интересом наблюдала за реакцией. Лед в глаза дрогнул, а неестественное спокойствие на лице сменилось искренней улыбкой.

— Эфйейль, — сказала она, обнимая дочь.

А я почувствовала, как напряжение, наконец, плавно меня отпускает. Я все-таки до последнего сомневалась в Эфиных родителях. Точнее, в то, что они не принадлежат к культу темного бога и не собираются приносить дочь в жертву, я поверила как-то сразу (опрометчиво? Да. Но все больше убеждаюсь, что не ошиблась), а вот примут ли они саму Эфу такой... Учитывая отношение даже светлых эльфов к людям, я с напряжением ожидала встречи с ее родителями, которая рано или поздно все равно бы состоялась. Что ж, вот и она. И, кажется, все разрешилось к лучшему. Теперь надо, правда, понять, как они относятся ко мне, да и к Костику с Дэнэлем.

– Я рада, что ты, наконец, снова с нами, – мать ласково провела рукой по волосам дочери. – Пусть и в таком облике. Главное, что ты цела!

– Со мной все в порядке, – заверила мать Эфа, хотя в этом явно и не было нужды. – Но почему вы мне не сказали?!

– Так надо было, Эфйейль, – веско ответила элле. – Но, к сожалению, все предусмотреть мы не в состоянии. Некоторые же вещи и вовсе не в нашей власти. И это тем больший повод радоваться, что все разрешилось настолько благополучно, насколько это возможно в данных условиях.

– Но жертва... – видимо вспомнив то, на чем мы остановились в своих рассуждениях, понурилась девушка.

– Все будет хорошо, Эфа. Не волнуйся, – голос элле звучал уверенно. Она наклонилась и поцеловала дочь в лоб, снова ласково потрепав за волосы и, улыбнувшись, обратила свое внимание на меня. – А тебя, как я понимаю, следует поблагодарить за спасение моей дочери, – сказала она, когда подошла ко мне ближе.

Пронзающий взгляд серых глаз снова прошелся по мне, но это был вполне доброжелательный интерес. Костя, в это время все еще стоявший рядом с Эдориэлем напряженно следил за нами, Дэнэля же я не видела, из-за того, что он стоял чуть позади меня, и, может быть, в другое время меня бы это нервировало, но сейчас все мое внимание было сосредоточенно на этой женщине.

– Василиса Дмитриевна Роммель, – решила я в первую очередь познакомиться, даже если эльфийка уже знала, как меня зовут. Однако с приветственным жестом замешкалась. Эдориэль сам представился первым и приложил руку к груди, признавая меня равной себе. А илис ковена может придерживаться и иного мнения на этот счет. Впрочем, кланяться в любом случае было уже несколько поздно, так что я изобразила нейтральный приветственный жест, выражающий чистоту намерений.

– Ливланэль Саани Жозйли Илиэнкюр, – ответно произнесла свое

имя мать Эфы, демонстрируя тот же жест, так что я успокоилась на этот счет. – Позволь выразить тебе глубокую признательность и как матери, и как должностному лицу за защиту и покровительство, оказанное моей дочери. Ты, скорее всего, не представляешь, какую неоценимую услугу оказала этому миру.

– Думаю, уже представляю, – ответила я ей и добавила из чувства справедливости. – И я не одна этим занималась.

– Не одна, – чуть приподняла бровь мать Эфы, но почти сразу отвела от меня взгляд, обернувшись к Косте. – Человек из другого мира, – несколько задумчиво проговорила она, окидывая его изучающим взглядом. – Ты очень похож на винорда, хотя некоторые особенности лица нельзя перепутать. Эфа в этом теле гораздо более необычная для нашего мира, чем ты. Как тебя зовут?

– Константин Евдокимов, – слегка осипшим голосом назвал свое имя Костик. Я заметила, что Эфа, подошедшая к нему, постаралась незаметно сжать его руку.

– Константин Евдокимов, – Ливланэль попробовала его имя на язык. Вероятно, для элле наши имена звучали довольно резко, и выговаривать их было неудобно. – Спасибо и тебя за заботу о дочери.

– Не стоит благодарности, я ничего особенного не делал, – уже более уверенно, но все еще слегка хрипло ответил Костя.

На этом мать Эфы отвела взгляд от Кости и повернула голову в другую сторону.

– И дроу, – Ливланэль впиалась взглядом в Дэнэля.

Я не выдержала и обернулась. Мужчина почтительно склонился, очевидно, демонстрируя свое превосходное владение этикетом.

– Неожиданно, – честно сказала эльфийка. – Он принес тебе клятву верности? – это она спросила уже у меня.

– Да, – я, в целом, и не собиралась делать из этого секрет, но ее вопрос в лоб меня, признаться, огорошил.

– Занятно, – изрекла Ливланэль и, кажется, озадачилась еще боль-

ше. – Полагаю, это тот же дроу, что напал на тебя, когда ты только еще вселилась в это тело?

– Да, – снова подтвердила я.

– Интересно, – хмыкнула она и переключила свое внимание на дроу. – Как твое имя?

– Дэнэль, – ответил мужчина, чуть склонив голову.

– А дома, стало быть, нет, – она не спрашивала, она утверждала. – Ты был изгнан до совершеннолетия?

– Да, этерни, – подтвердил Дэнэль. Его лицо выражало лишь внимательное почтение, ни намек на то, что ему неприятно об этом говорить.

– Хм... – задумалась Ливланэль, не прекращая пристально смотреть на Дэнэля. – Безупречные манеры, высокое воинское мастерство, зачатки магической силы и аристократически белые волосы, недавно криво подровнены до подобающей длины, – добавила она глядя на конец косы, которая съехала мужчине на плечо, когда тот кланялся в первый раз. – Какой из благородных домов мог додуматься изгнать очень перспективного мужчину да еще и до возраста принесения клятвы? Разве что один из Великих, – эльфийка задумалась лишь на мгновение, за которое Дэнэль деланно небрежным движением закинул косу за спину. – Ка'Хэт ор Дорзаж. Младший. Действительно красавец, – выдала она. – Она таким образом хотела избавиться от конкуренции в лице королевского дома?

– Да, этерни, – разом все подтвердил Дэнэль и стиснул челюсти так, что стало видно желваки.

– А ты сбежал, а потом получил задание убить элле, которой в итоге принес клятву вечной верности, – скорее для себя проговорила Ливланэль. – Воистину, пути божьи неисповедимы! – покачала она головой.

Я в тихом шоке смотрела на эльфийку. Как Эфа, живя рядом с такой матерью, которая в два счета вычислила Дэнэля и всю его историю, умудрилась ничего не знать о дроу?

– Прошу вас не благодарить меня, – неожиданно заговорил Дэнэль, снова низко кланаясь. – Я лишь искупил свою вину, за то, что пытался ее убить.

– Я рада, что ты это понимаешь, – отозвалась Ливланэль. – И ты прав, я собиралась поблагодарить, хотя слуг обычно и не благодарят лично. Что ж, пойдемте, поговорим, – она приглашающе указала на тот самый мягкий уголок. – Скрывать уже не имеет смысла, а скорее даже вредит делу, а оно чрезвычайно важное для всего мира.

Все мы проследовали за хозяйкой этого кабинета к дальней стенке шатра и расселись на диванах, после того как она заняла кресло. Эфа с Костей и Эдориэлем на один, а мы с Дэнэлем на другой. Точнее Дэнэль попытался встать рядом с моим диваном, но, получив малозаметный и малопонятный лично мне знак от Ливланэль, сел рядом.

– Эфа действительно ключ к апокалипсису, – не то, чтобы я задавала вопрос, но мне хотелось услышать однозначное подтверждение и мне его дали.

– Да, – веско и просто сказала Ливланэль.

– Давно вы это узнали? – в разговор вступила сама Эфа. Кажется, впадать в истерику она не собиралась и вообще выглядела скорее по-деловому. Если это на нее мать так действует, хотелось бы мне этому тоже научиться.

– С твоего рождения, – ответил ей отец.

– Что? – Эфа округлила глаза. – И все это время вы молчали?!

– Таков был завет светлого, – снова подал голос Эдориэль. – Да и что ты хотела услышать от нас? Знаешь дочка, у меня для тебя есть важная новость. Ты только не пугайся, но ты можешь начать апокалипсис этого мира?

– Да хоть бы и так, хотя есть масса и менее дурацких способов, – взвилась Эфа.

– Запреты богов не нарушают, – спокойно, но непрекаемо сказала Ливланэль. – К тому же, мы были с ним согласны. Чем мень-

ше народа знает, тем больше шанс сохранить все в тайне и уберечь тебя и мир.

– Уберегли, – пробормотала Эфа, недовольно глядя в пол.

– Увы, все предусмотреть не могут даже боги, – в голосе эльфийки слышалось искреннее сожаление, но голос звучал твердо. – Весь план пришлось спешно корректировать и дальше события развивались уже совершенно без нашего ведома. Конечно, если бы вы вместо того, чтобы ударяться в бега, просто вернулись домой, все было бы проще, но я не могу вас винить в недоверии. Мы сами создали эту ситуацию, – она взглянула на Эдориэля, а потом перевела взгляд на меня. – И теперь мы хотим это исправить, устранив все недомолвки, рассказав все и выработать дальнейшую стратегию.

– Дальнейшую? – зацепилась за слово я. – На вашем воссоединении история не заканчивается?

– История закончится через два дня.

– Когда Луна войдет в третью квадру созвездия Серого дождя, – напомнила я.

– Я вижу, вы узнали довольно много, – одобрительно кивнула илис элле. – Но начать предлагаю все же с начала, – и она снова перевела взгляд на Эдориэля.

Мужчина кивнул.

– Мы знали, что ты будешь особенная еще до того как ты родилась, – немного помолчав все же начал отец Эфы. – Нам сообщили жрецы, когда Ланэль была беременна. Это все была строжайшая тайна и, будь мы простыми эльфами, нам ничего не рассказали бы, но мы уже в то время занимали не последние места в ковене. Ты родилась совершенно обычным ребенком, и мы, признаться, некоторое время малодушно полагали, что жрецы ошиблись, пока у тебя не проявилась сила. Сначала еще можно было списывать на детскую нестабильность и подростковые перепады, но потом стало совершенно очевидно, что это не так. К тому моменту, как мы признались в полном своем бессилии в отношении твоей магии, ты